

Вестфальский договор 1648 г. оказал серьезное влияние не только на текущую политическую расстановку сил в Европе. С его работой связывают начало утверждение идеи суверенного равенства и невмешательства во внутренние дела государств, разделения светской и духовной власти, а также применение субъектами международных отношений в качестве инструмента давления на соперников коллективных санкций.

Достаточно популярным в истории международного права является мнение (оспариваемое некоторыми исследователями [1]), что в рамках Вестфальской модели миропорядка суверенитет (т.е. верховенство и самостоятельность публичной власти) впервые официально начинает рассматриваться как атрибут государства, а не монарха. Вопрос об этом в свете господства монархических форм правления в Европе до XIX века включительно, конечно, остается дискуссионным, но достаточно обоснованным представляется предположение о том, что отправной точкой зарождения некоторых актуальных политико-правовых идей последующих международных конструкций, действительно является только начинавшая апробироваться практика раннего Нового времени.

Источники и литература:

1. Тешке, Б. Миф о 1648 годе. Класс, геополитика и создание современных международных отношений / Б. Тешке. – М. : Изд. дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2011. – 416 с.
2. Черкасов, П. П. Кардинал Ришелье / П. П. Черкасов. – М. : Международные отношения, 1990. – 384 с.
3. Elliot, J. H. The Count-Duke of Olivares: The Statesman in an Age of Decline / J. H. Elliot. – New Haven and London : Yale University Press, 1988. – 738 p.
4. Elliot, J. H. Richelieu and Olivares / J. H. Elliot. – Cambridge (Mass.) : Cambridge University Press, 1984. – 200 p.

**ОБРАЗ, ЛИЧНОСТЬ И РЕНОМЕ ФРАНЦУЗСКОГО ДИПЛОМАТА
В ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ ДИПЛОМАТИИ:
ОТ РАННЕГО НОВОГО ВРЕМЕНИ ДО СОВРЕМЕННОСТИ
(ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА)**

В.Г. Циватый (Киев)

Исследуя институциональные процессы в европейской внешней политике и дипломатии от раннего Нового времени (XVI–XVIII вв.) до современности, автор исследования стремится показать не только историю развития внешней политики и дипломатии Франции в общеевропейском и институционально-цивилизационном контексте, которая уже была предметом исследования ученых, а выделить ее функциональный аспект именно в контексте влияния общественно-политической мысли на процесс формирования внешнеполитической стратегии Франции, на развитие и институ-

ционализацию дипломатических служб в государствах Европы в временно-пространственном измерении, и формирование ментальных установок, институционально-психологических, внешнеполитических и дипломатических идеологием в политико-психологической конструкции идей относительно формирования и трансформации европейской системы государств в XVI–XVIII веках и последующие исторические эпохи [4, с. 287–294].

Репутация (англ. *reputation*), реноме (фр. *Renommée*) – это закрепившееся в обществе определённое мнение о человеке или группе людей, в т.ч. и о дипломатах. Дипломаты на практике должны были подтверждать своё реноме. Репутация – мнение группы субъектов (представителей социума) о человеке, группе людей или организации на основе определённого критерия (более научно – это социальная оценка). Репутация является важным фактором во многих сферах деятельности человека. Социальная оценка деятельности дипломата, его положительное реноме играли важную роль в его дипломатической карьере как в эпоху Средних веков и раннего Нового времени, так и в Новейшее время. Репутация (реноме) дипломата – это развёрнутый комплекс оценочных представлений о его профессиональной деятельности, жизненных и социальных принципах [11, р. 20–31].

В яркой палитре истории Франции, в теории и практике европейской дипломатии, видное место занимают дипломаты как личности и индивидуальности, а также модель французской дипломатии, французская дипломатия как институция (профессиональная школа), с деятельностью которой связывают блестящие внешнеполитические успехи и опасные концепции, которые позволяли этому государству последовательно отстаивать свои национальные интересы даже в самые трудные моменты ее истории и цивилизационного развития. А умелое, почти филигранное сочетание военной мощи, безопасности, дипломатических тонкостей, протокола и международного этикета, внешнеполитических стратегий и дипломатического мастерства непременно обеспечивало Франции место в авангарде европейских наций, которое она занимает и сегодня [5, с. 371–377].

В течение многих столетий Франция играла ведущую роль в европейской и мировой политике. В эпоху раннего Нового времени (XVI–XVIII вв.), наряду с возникновением и эволюцией европейской системы государств, происходит объективно обусловленный процесс институционального оформления европейской общественно-политической мысли и закономерный процесс ее влияния на становление и трансформацию, соответствующее развитие теории внешней политики и моделей дипломатии государств Европы [3].

Именно в этот период во Франции происходит институциональный процесс перестройки политической и дипломатической систем в контексте формирования новой европейской системы государств.

Одной из главных задач Франции, и ее институтов дипломатии эпохи раннего Нового времени, стало идеологическое обоснование своей приоритетности в межгосударственных отношениях и корреляция ее внешнеполи-

тического курса и внешнеполитических стратегий. Французская дипломатия в новом статусе направила свои усилия на выход на международный плацдарм в качестве реального международного актора, например, Франции [6].

Раннее Новое время (XVI–XVIII вв.) было для европейского общества трансформационным периодом, временем разноплановых изменений и инноваций. Наиболее четко новые тенденции проявили себя в формировании нового французского общества в целом, и в частности – формировании ментальных установок и личности нового типа дипломатии и дипломатов под влиянием европейской общественно-политической мысли раннего Нового времени. Одним из таких факторов влияния служило распространение во Франции практики книгопечатания как нового направления распространения информации во французском обществе, распространению идеологием от внешнеполитической теории к политико-дипломатической прагматике [12, р. 76–94].

В новых политических условиях формируются и новые идеологемы, новые взгляды на внешнюю политику и дипломатию, новые внешнеполитические стратегии и модели [7].

Попытка построить обобщенную модель политико-дипломатической мысли (стратегий, идеологием, концептов, теорий и тому подобное) начала особой, трансформационной эпохи, конечно, не является исчерпывающей и окончательной. Практически все вышеупомянутые подходы в той или иной степени приближают нас к раскрытию и пониманию своеобразия взглядов на дипломатию и внешнюю политику государства, а, соответственно, помогают также составить представление о людях тогдашней эпохи, их мировоззрение, идеологемы и ментальные установки [9].

Эпоха раннего Нового времени (XVI–XVIII вв.) – это период трансформации и институционализации принципиально нового общественно-политического порядка в Европе, образованного территориальными государствами, и формирования новой институционально-дипломатической практики и внешнеполитических стратегий государств. Понимать идеологему, значит понимать целую идеологию, в частности новую внешнеполитическую идеологию, внешнеполитическую стратегию Франции в контексте европейского лидерства, междивизиационного диалога и трансформации системы межгосударственных отношений. Очень важным источником информации о дипломатических практиках Франции исследуемого периода являются – дипломатические документы [10]. Они содержат исчерпывающий материал и информацию о деятельности, функциях и образе дипломата Франции эпохи раннего Нового времени [8].

В работах современников исследуемого периода мы можем проследить зачатки классификации инструментов внешней политики государства: мирные инструменты внешней политики (многосторонние и односторонние) и силовые (военные) инструменты внешней политики. В своих трудах они описывают плюрилатеральные (многосторонние) контакты: прямые переговоры; дипломатия – как средство; медиация (посредничест-

во); переговорный процесс; портрет дипломата (личные качества, требования к профессиональным качествам, образование) [2].

В эпоху раннего Нового времени в Европе уже сформировался традиционно европейский образ дипломата (личность дипломата). Интеллектуальная Европа создала институциональную модель и новый образ дипломата, с дипломатическим иммунитетом, моральными качествами и формальным статусом [1, с. 196–203].

Рассматривая образ, личность и реноме французского дипломата в Новое и Новейшее время, в исторической ретроспективе, следует констатировать, что сформировавшийся в раннее Новое время институционально-психологический традиционный портрет французского дипломата продолжает наследоваться и его модель представлена и адаптирована в последующей теории и практике дипломатии указанных эпох.

Таким образом, можно констатировать, что важными составляющими характеристики дипломатических практик раннего Нового времени и Новейшего времени являются внешние силы, воздействующие на личность дипломата извне или проникающие в его душу и образ. В отличие от других чувств эмоции имеют социокультурную обусловленность, они возникают в процессе коммуникации и предполагают не рациональный анализ, а внутреннюю включённость в процессы.

Рациональные и иррациональные эмоции – их сочетание и составляет особенности дипломатических практик и деятельности дипломатов Франции эпохи Средневековья и раннего Нового времени, и в этот период уже ставится вопрос о требованиях контроля над эмоциями, хотя взгляды на пределы такого контроля различаются в дипломатических и ментальных установках системы ментальных координат в международно-политическом контексте.

Личность дипломата, его реноме, приёмы и методы дипломатии раннего Нового времени (XVI–XVIII вв.) и последующих эпох – это весьма сложный дипломатический инструментарий, который нацелен на выполнение внешнеполитических задач государства и формирование его институтов дипломатии и в военное, и в мирное время.

В XVI–XVIII веках в модели дипломатии Франции (французская модель дипломатии) приоритетной становится тенденция к повышению формального значения практических полномочий дипломата вместе с сохранением важности функции репрезентации и коммуникации.

Французский посол эпохи раннего Нового времени должен был проявлять все свои лучшие качества и в целом уже соответствовал общеевропейским канонам дипломатического искусства.

Реноме (репутация) французского дипломата – имидж его государства. Язык дипломатического протокола и этикета международной вежливости уже становится языком межгосударственного общения и дипломатических практик.

Традиционализм является характерной чертой современной теории и практики французской дипломатии, и в частности французской модели

дипломатии (как исторической, так и современной). Современный французский дипломат свято чтит исторический традиции, но в то же время – уверенно держит ответ на новые вызовы и угрозы глобализированного современного полицентричного мира XXI века.

Источники и литература:

1. Искусство и культура Европы эпохи Возрождения и раннего Нового времени: Сборник трудов в честь Всеволода Матвеевича Володарского. – М. : Центр гуманитарных инициатив, 2016. – 416 с.
2. Собирательство и меценатство в эпоху Возрождения / ред.-сост. А. В. Доронин, О. Ф. Кудрявцев. – М. : Политическая энциклопедия, 2015. – 231 с.
3. Цатурова, С. К. Формирование института государственной службы во Франции XIII–XV веков / С. К. Цатурова. – М. : Наука, 2012. – 638 с.
4. Циватый, В. Г. Институционализация дипломатической службы европейских государств на рубеже Средневековья и раннего Нового времени: теоретико-методологический аспект / В. Г. Циватый // *Codrul Cosminului*. – 2012. – Т. XVI, № 2. – Р. 287–294.
5. Циватый, В. Г. Дипломатична служба Франції доби раннього Нового часу (XVI–XVIII століття): інституціональні основи, модель, національні особливості / В. Г. Циватый // *Древнее Причерноморье: Сборник научных статей / VIII Чтения памяти П. О. Карышковского*. – Одесса : А. С. Фридман, 2008. – Вып. 8. – С. 371–377.
6. Barbiche, B. Les institutions de la monarchie française à l'époque moderne. XVI-e – XVII-e siècle / B. Barbiche. – P., 2001. – 396 p.
7. Black, J. A History of Diplomacy / J. Black. – Reaktion Books, 2010. – 312 p.
8. Commines, Ph.de. Mémoires / Ph. de Commines. – Paris, 1924–1925. – Т. 3.
9. Dumont, J. Corps universelle diplomatique du droit des gens / J. Dumont. – Amsterdam, 1726. – Т. 3. – Pt. 2.
10. Flassan, G. Histoire générale et raisonnée de la diplomatie française, ou de la politique de la France, depuis la fondation de la Monarchie, jusqu'à la fin du règne de Louis XVI / G. Flassan. – Paris, 1811. – Т. 1.
11. International Relations. Edited by Stephen McGlinchey. – Bristol, England, 2017. – Part I: DIPLOMACY. – P. 20–31.
12. Le Goff, J. Les mentalités: une histoire ambiguë / Ed. J. Le Goff, P. Nora // *Faire de l'histoire*. III. – Paris, 1974. – P. 76–94.

**ГЕНЕЗИС ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ США:
ТРАНСФОРМАЦИЯ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ СИСТЕМ
В ЕВРОПЕ (XV–XVIII вв.)**

Д.В. Дорофеев (Симферополь)

Уменьшение религиозного фактора и коалиционная природа войн XVII–XVIII вв. вели к дальнейшему развитию дипломатии и внешнеполитических ведомств со своими структурами и бюрократическим штатом: в 1718 г. петровские реформы в Российской империи трансформируют Посольский приказ в Коллегию иностранных дел, в 1723 г. образуется должность Государственного секретаря по иностранным делам во Франции,